

АФГАНИСТАН и СССР

Около половины опрошенных корреспондентами афганских телеканалов на кабульских улицах прохожих не хотели "клеимить" русских и винить их в своих бедах. Многие жители афганской столицы среднего и старшего возраста отвечали на заданные вопросы примерно так: "Русские, как вы их сейчас называете, а по-настоящему советские, за девять лет своего присутствия в Афганистане отстроили нам всю страну. Дома, в которых мы живем, возведены ими. А американцы с 2001 года для нас ничего не сделали, и неясно, сколько они еще будут тут присутствовать".

15 февраля 2009 г. исполнилось двадцать лет со дня вывода контингента Советских войск из Афганистана. Наверняка наши услужливые СМИ в угоду западной пропаганде изойдутся горячими слезами по невинным жертвам в преступной войне (и даже не столько по жертвам с афганской стороны, сколько с советской). Казалось бы, где логика: жалеть погибших оккупантов? А логика проста – лишний раз плюнуть в Советский Союз и в его интернациональную политику помощи другим народам в их борьбе с международным империализмом.

Вывод наших войск из Афганистана надо рассматривать не как поражение нашей Армии, а как предательство на высшем дипломатическом уровне тогдашним руководством СССР в лице

Генсекретаря ЦК КПСС М. Горбачёва и министра иностранных дел Э. Шеварнадзе.

Это был акт (один из первых) государственной измены, на который решился Горбачёв под прикрытием лозунгов о миролюбивой политике. Как,



впрочем, и все его последующие перестроечные реформы по развалу Советского Союза (вроде введения президентского правления в каждой республике и т.п.) проводились под лживыми лозунгами заботы о благе народа, о правах человека, о свободе слова и т.д.

В Афганистане наши войска воевали не с афганским народом. Но защищали афганскую революцию от душманов, которые представляли собой хорошо обученные американскими военными инструкторами и вооружённые Соединёнными Штатами по последнему слову техники военные подразделения.

Понятно, что Приказом о выводе Советских войск из Афганистана Горбачёв выполнял установку своих американских душеприказчиков.

Иногда приходится слышать от злопыхателей, поющих песни «Голоса Америки», плюющих в наше Советское прошлое, что Советский Союз был Колоссом на глиняных ногах; что социализм себя не оправдал, и тому подтверждение – его поражение и развал;



что он держался на сталинском тоталитаризме, а испытание демократией не выдержал.

А мне представляется наша советская история в другом фокусе. Социалистическая система сама по себе оказалась такой прочной, что американцам пришлось много попотеть и изрядно потратиться (по признаниям ЦРУ порядка 13 триллионов долларов) на протяжении всех лет существования СССР: создать целый ряд

разведывательных учреждений (вроде ЦРУ), целую сеть институтов по проблемам советологии, целую армию религиозных сект (вроде Свидетелей Иеговы), целую армию агентов влияния (вроде Яковлева) и, наконец, протолкнуть через агентов влияния своего резидента Горбачёва на высший руководящий пост государственной власти и партийного аппарата.

В этой грязной политике «холодной войны» США придавало большое значение Афганистану как плацдарму против СССР на его южной границе. Они долго искали слабое место в кольце соседей СССР и нашли, а найдя его, спровоцировали в Афганистане в ответ на революцию, сбросившую американского холоуя, – гражданскую войну, в которую они хитро втянули СССР.

Я видела документальный фильм, снятый одним французским оператором накануне и после вывода наших войск из Афганистана. Уж очень дотошно приставал он к афганским старикам и женщинам с вопросами о том, как плохо жилось им под советской оккупацией. И ни один из опрошенных не дал никакого компромата на наших ребят. Вспоминали только добрыми словами, как ни старался дотошный француз услышать обратное.

Т.В. Якубовская

Завершаем публикацию статьи доцента Коваленко О.А. . Начало в "Большевике" №2

О преподавании и преподавателях. Известно, что обучение относится к числу тех категорий, для которых недопустимы резкие изменения методик. В этом смысле нередко более предпочтительны давно изданные учебники, полезность которых проверена опытом поколений обучающихся и обязующих. Известны также права и обязанности Академии педагогических наук (АПН) в этом отношении и, нужно сказать, она часто хорошо справлялась со своей ролью. Однако незавидна её роль в изменении методики преподавания математики в школе, особенно в начальных классах.

Руководство разработкой методики преподавания математики в средней школе примерно в те же годы, когда насаждалось всеобщее среднее образование, было доверено академику АН СССР А.Н. Колмогорову. Этот авторитетнейший учёный по праву занимает место в числе наиболее выдающихся математиков 20 столетия всего мира. Однако в предложенной им и затем одобренной АПН методике делался акцент на повышение абстрактности мышления учащихся. Для всех младших школьников, да и для многих старших, специфика сознания которых носит в основном образный характер, понятия множества или конгруэнтности, применяемые в учебниках, практически недоступны. Выращивание вундеркиндов-математиков не входит в компетенцию общеобразовательной школы.

Более того, возникли серьёзные затруднения и у многих выпускников учебных заведений, готовящих педагогические кадры. Задним числом "для порядка" академику присвоили также титул академика АПН, а качество подготовки школьников в математике катастрофически снизилось.

ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Мне пришлось быть свидетелем одного грустного диалога. В трамвае возвращались с работы пожилая и молодая учительницы. Молодая сокрушалась, что завтра ей нужно проводить урок с объяснением правил и приёмов сложения и вычитания простых дробей, а она в этом не подготовлена, подготовиться же нынешним вечером у неё из-за усталости уже нет сил. Более опытная старшая посоветовала ей попросту велеть ученикам на протяжении всего урока самостоятельно заниматься повторением ранее пройденного материала... И это в одной из школ города с миллионным населением! А совсем недавно один дедушка в разговоре со мной с гордостью сказал, что его внук-второклассник уже почти всю таблицу умножения знает! И это при условиях дошкольной подготовки в детском саду и затем в первом классе... Стало расхожим мнение: "Не надо перегружать детей". А не перегрузка ли, когда школьная программа, отнюдь не ставшая (а может быть, уже и ставшая?) проще, должна быть освоена при уменьшении учебной недели с 6 до 5 дней?

Эта практика сейчас внедряется и в высших учебных заведениях, что стало чётко видно с введением модульной системы преподавания и контроля знаний. И хотя здесь действуют факторы экономического характера (ВУЗы обязали быть самоокупаемыми), но аналогичное разложение происходит! Как может даже сильный студент плодотворно работать, когда библиотеки два дня в неделю закрыты? Не нужно ссылаться на современность и наличие компьютеров, понятно, о чём здесь идёт речь.

Широко распространены случаи, когда простейшие математические выражения вызывают тоску и отвращение у студентов, обучающихся на инженерных

факультетах, где, как выражались раньше, "математика – это наш хлеб". Например, в выражении $\sin b / \cos b$ студенты применяют посимвольное сокращение, получая нелепое \sin / \cos , а на вопрос, что такое синус и что такое здесь альфа отвечают угрюмым и неприязненным молчанием. О высшей математике речь уже не идёт. Но если нет знаний математики, то как освоить дисциплины профессиональной направленности, основанные на принципиальной необходимости математической интерпретации? Как понять хотя бы физику? Отсутствие этой базовой подготовки обуславливает выпуск "специалистов", качество которых не выдерживает никакой критики.

Неоднократно мне случалось в простом общении спрашивать у студентов, например, какие задачи решаются с помощью знаний, полученных при изучении той или иной дисциплины. Подавляющее большинство не может дать вразумительного ответа. Аналогичная реакция на вопрос, а какие вообще дисциплины изучались к настоящему моменту времени. Среди студентов считается доблестью, когда они получают положительную оценку по дисциплине, не имея никаких знаний.

А результат? В средствах массовой информации уже часто появляются заявления компетентных лиц о том, что таких "дипломированных специалистов" приходится с большими затратами доучивать, чтобы их можно было использовать хотя бы на выполнении простейших заданий.

Страшную роль играет национализм, насаждаемый в ВУЗах. Уже несколько лет назад у меня, руководителя дипломного проектирования, состоялся следующий разговор с деканом.

Мой вопрос: "На каком языке дипломник может подготовить и защищать дипломную работу?"

Декан: "На любом".

Мой вопрос: "На украинском, английском, грузинском, китайском?"

Декан: "Да".

Мой вопрос: "На арабском, на хинди, на языке маори?"

Декан: "Да".

Мой вопрос: "На русском?"

Декан: "Нет!"

В результате студенты, общающиеся поголовно на русском языке и практически не знающие украинского, в лучшем случае пользуются примитивным компьютерным русско-украинским переводчиком без дальнейшей корректуры. О каком качестве украинского текста может идти речь? И не является ли это глумлением над украинским языком?

Автор приносит извинения за попытку, может быть, примитивизированно изложить своё видение процесса образования. Здесь возможны два варианта.

1. В процессе активного и осознанного обучения происходит накопление знаний, и на определённом этапе количество приобретённых знаний достигает того, что можно условно назвать критической массой. Начиная отсюда, дальнейшее обучение становится лёгким и вызывает бурное повышение интереса. Возникает творческое отношение к труду. Так образуется мыслящая и полезная обществу личность. Если такие тенденции преобладают, общество благополучно.

2. В силу различных причин критическая масса конкретным индивидуумом не достигается, и тогда, объективно ограниченный в исполнении своих претензий, человек стремится удовлетворить свои потребности чаще всего в основном путём противозаконных действий. Общество, в котором преобладают такие тенденции, обречено на деградацию.

Недобрыми словами будут вспоминать нас повзрослевшие потомки...

КОВАЛЕНКО О.А.